

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-КГПР25-1-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Мелентьева Семена Юрьевича к Истоминой Анастасии Николаевне, Данильчук Анисье Васильевне, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Данильчука М. А., о прекращении права пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учёта, выселении, по иску Истоминой Анастасии Николаевны к Мелентьеву Семену Юрьевичу, Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Иркутской области о признании недействительными торгов по продаже заложенного имущества, признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества, применении последствий

недействительности сделки по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего, что состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

установила:

решением Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года исковые требования Мелентьева С.Ю. удовлетворены. В удовлетворении иска Истоминой А.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 апреля 2024 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Прокурор Иркутской области обратился в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационным представлением на решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 апреля 2024 года.

Определением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года, кассационное представление прокурора Иркутской области возвращено без рассмотрения по существу.

Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачевым И.В. подано кассационное представление, в котором ставится вопрос о его передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 25 декабря 2024 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением того же судьи от 17 февраля 2025 года кассационное

представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению, а определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела Восьмым кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что решением Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года исковые требования Мелентьева С.Ю. к Истоминой А.Н., Данильчук А.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Данильчука М.А., удовлетворены. В удовлетворении иска Истоминой А.Н. к Мелентьеву С.Ю., Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Иркутской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 апреля 2024 года решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба Истоминой А.Н. – без удовлетворения.

Из содержания апелляционного определения следует, что рассмотрение гражданского дела проходило с участием прокурора отдела прокуратуры Иркутской области Милько А.М., которая в судебном заседании полагала решение суда подлежащим отмене, а доводы апелляционной жалобы Истоминой А.Н. заслуживающими внимания.

Прокурор Иркутской области обратился в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационным представлением на решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 апреля 2024 года.

Определением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года данное кассационное представление возвращено без рассмотрения по существу.

Прокурор Иркутской области обратился в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции с кассационным представлением на определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года оставлено без изменения, кассационное представление прокурора Иркутской области – без удовлетворения.

Разрешая вопрос о принятии к производству суда кассационного представления прокурора Иркутской области, судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришёл к выводу об отсутствии оснований для принятия кассационного представления к производству суда, указав, что в силу части первой статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на момент подачи кассационного представления прокурор Иркутской области не обладал правом обжалования решения Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 16 апреля 2024 года, поскольку решение суда первой инстанции не обжаловалось прокурором Иркутской области в апелляционном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводом судьи, содержащимся в определении о возвращении кассационного представления без рассмотрения по существу, дополнительно указав на то, что в материалах дела имеется возражение прокурора Иркутской области на апелляционную жалобу Истоминой А.Н., в котором он просил суд апелляционной инстанции оставить без изменения решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 16 ноября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегией по гражданским делам Иркутского областного суда принято с учётом мнения прокурора Иркутской области. Таким образом, как указала судебная

коллегия, прокурор Иркутской области не обладал правом обжалования судебных актов по настоящему делу в кассационном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах, регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Статьёй 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

На основании пункта 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии с частью 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 данного кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Кассационные жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции при условии, что лицами, указанными в абзаце первом названной выше части, были исчерпаны иные установленные Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 3 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», обращение Генерального прокурора Российской Федерации в кассационный суд общей юрисдикции с кассационными жалобой, представлением на судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, возможно, если лицами, участвующими в деле, и другими лицами, права и законные интересы которых нарушены судебными постановлениями (часть 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), были исчерпаны иные установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Под иными способами обжалования судебного постановления суда первой инстанции в данном случае следует понимать обжалование его в апелляционном порядке.

В силу пункта 5 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с кассационным представлением в любой кассационный суд общей юрисдикции, а прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции – в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции, если дело было возбуждено по заявлению прокурора, поданному в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, либо прокурор вступил в процесс для дачи заключения по делу в случаях, когда это предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами (статьи 34, 35, 45, часть 2 статьи 376, часть 3 статьи 377, часть 4 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При этом право на обращение с кассационным представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседании судов первой и (или) апелляционной инстанций.

Кассационное представление может быть принесено указанными лицами также в том случае, если прокурор не был привлечён судами первой и апелляционной инстанций к участию в деле, в котором его участие является обязательным в силу требований федерального закона (часть 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из содержания вышеприведённых норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросу их применения следует, что право прокурора субъекта Российской Федерации на обращение с кассационным представлением не зависит от фактического участия прокурора в заседании судов первой и (или) апелляционной инстанций.

Процессуальное законодательство, наделяя прокурора субъекта Российской Федерации правом на обжалование судебных актов в кассационный суд общей юрисдикции, не ставит его реализацию в зависимость от того, оспаривалось или нет судебное решение в апелляционном порядке.

Возможность кассационного оспаривания прокурором судебных актов обусловлена его особым правовым статусом, предполагающим отсутствие собственного процессуального интереса по спору и выполнение исключительно правозащитной функции.

Произвольное ограничение полномочий прокурора в отсутствие каких-либо запретов в законодательстве не отвечает требованиям правового государства, императивом которого является верховенство права.

Непринятие мер к обжалованию неправосудных судебных актов нижестоящими прокурорами не может быть основанием для отказа в реализации вышестоящим прокурором предоставленных ему законом полномочий.

Кроме того, ссылка судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции о принятии апелляционного определения с учётом мнения прокурора Иркутской области является необоснованной и не соответствует материалам дела, поскольку участвовавший в судебном заседании прокурор полагал решение суда первой инстанции подлежащим отмене.

С учётом изложенного кассационное представление прокурора Иркутской области не могло быть оставлено без рассмотрения по существу судом кассационной инстанции применительно к пункту 3 части 1 статьи 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по мотиву того, что кассационное представление подано на решение суда первой инстанции и на определение суда апелляционной инстанции, которым это решение оставлено без изменения, хотя в апелляционном порядке путём подачи апелляционного представления решение суда прокурором не обжаловалось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм процессуального права являются

существенными, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов лица, обратившегося в суд за защитой, в связи с чем определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 года отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи

